

Жадежда Беркова

Киновед

ВЗГЛЯД ПРИРОДЫ, ОБРАЩЕННЫЙ К НАМ...

«Если исчезли бы все животные, человек умер бы от тоски и одиночества...» — сказал, обращаясь к своим соплеменникам, мудрый индейский вождь. Речь его в далеком 1854 году была записана европейцем и поразила богатством и образностью мысли, философией народа, почитавшего священную природу.

Книга под названием «Думая, как гора» попала в поле моего чтения в начале 90-х, откуда я и узнала о Послании вождя Сиэттла. В те годы, когда немало были поколеблены идеологические основы, сформированные в период социализма, необходимость сохранения и обновления мировоззренческих устоев сама собой подвела к открытию и постижению истин, тысячелетиями связанных с ценностью природы.

Немалую роль в укреплении этих духовных позиций сыграло знакомство с творчеством режиссера и оператора киностудии «Казахфильм» Вячеславом Беляловым.

...Впервые о нем заговорили в 60-е годы, в пору его работы на «Казахтелефильме». Уже тогда Белялов определился с выбором: что бы он ни снимал, неизменной составляющей сюжета была природа. «Горы и люди», «Любовь моя, Каратау», «Идет по кручам молодость моя», «Край далекий, ау-у-у!». В документальных сюжетах этих лент немалое место занимают картины природы: лес, горные кручи, ледники, реки...

Одним из поворотных моментов в биографии Белялова стал документальный фильм «Тигр снегов». В 1969 году съемочная группа во главе с режиссером М.Ибраевым, консультантами — барсоловом и охотоведом отправилась в длительную экспедицию в горные ущелья Баянкол, Шамсинское в поисках барса. Оператор оказался свидетелем, документировавшим процесс подготовки, а потом и поимки в дикой природе на заснеженных скалистых склонах Тянь-Шаня уникального животного. Ловцы такие были, и самым знаменитым и опытным — Василий Смолин, на счету которого за всю его охотничью карьеру барсолова — 65 животных, как рассказывал знаток своего дела охотовед Руфим Зайнутдинов, друг Вячеслава Алиевича. Руфим тоже был участником той экспедиции.

Егерь Кошербай, «игравший», изображавший барсолова, поймав и, по сути, победив зверя, покоров его своей воле, ...отпускает животное. («Играть» за другого, изображать придуманного «героя» — такая практика существовала на студии, что нередко приводило к созданию псевдодокументальных фильмов, отдающих фальшью.) Но здесь важнее другое — кульминация и финал. Что это было? Дань

создателей фильма (в их числе и автор сценария Л. Мухамедгалиева) уходящему романтизму, социальному оптимизму 60-х, которыми жила тогда страна, вера в нравственные достоинства человека?!

Действительно звучит в этой ленте нота покаяния, признание вины перед животными, бессильными перед оружием в руках человека, ловушками, капканами.

Появилось произведение, в котором обозначалась смена вектора отношения

к природе, и в основе ее... экологическая этика.

Ее главные императивы — уважение к животному, признание его прав — шли вразрез с общепринятой традицией, общественной моралью, этическими нормами... Антропоцентризм, как основа социальной модели взаимодействия общества и природы, лежит в основе многих фильмов того периода. «Человеческое, и только человеческое, осознается как единственно истинное» (Гегель). Мичуринская доктрина — «мы не можем ждать милости от природы» — в действии. Природа на службе человека, он имеет право и волен управлять природой, воздействовать на ее процессы и организовывать природоохранные мероприятия. Снимавшие природу, богатство животного мира режиссеры «Казахфильма» А. Кулаков, М. Олькина в своих работах при поддержке ученых-зоологов конспективно рассказывали о деяниях человека, демонстрировали результаты и эстетически держались обычной схемы документального, научно-популярного (учебного) кино: изображение как иллюстрация к тексту, кадр-факт, текст-изображение.

У Ибраева с драматургом Мухамедгалиевой сюжет документальный с доверительной лирической интонацией, в котором герой рассказывает свою историю. Такая житейская правда, философия охотника ведет его?

Он оправдывает свои действия, он ведь только ловец и охотится за редким животным, чтобы люди могли увидеть зверя в зоопарке. Ловит для передачи (продажи) в зоопарки страны, возможно, и за рубеж.

Что остается в памяти после просмотра? Взгляд зверя, который поймала камера. Остекленелые глаза животного, страдающего от боли. Человек ищет в нем понятной ему эмоциональной реакции, ждет ответа... Зверь остается зверем. «Я был потрясен кадрами со снежным барсом. Оператору удалось снять общий, средний, крупный планы. Лучшее из того, что снял Белялов, вошло в фильм: прекрасные зимние пейзажи, заснеженные вершины», — выражая восхищение профессиональным уровнем коллеги-документалиста, делился впечатлениями оператор Г. Л. Ройтман. Оценка операторского мастерства высокая. А как оценить человеческое отношение к животному, также герою этой ленты? О чем думал оператор, снимая кадры укрощения дикого зверя, лишаемого воли, жизни в привычной среде? Не знаю...

Спустя годы В. Белялов скажет: «Животное поймать несложно, надо просто знать как».

Да, человек сильнее, умнее животного, он придумает, как убить ловчее, быстрее и больше с вертолета, внедорожника, из оружия с оптическим прицелом, лазерной наводкой.

Но человек существо разумное, нравственное, он знает христианские заповеди: «Не убий! Не навреди... не пожелай...» Он может быть великодушным, может сострадать, любить, защищать.

А если предположить, что непосредственное участие в работе над фильмом побудило Белялова снимать животных и только животных без человека в кадре, специалиста-зоолога, эколога, охотоведа, егеря и прочее?! Так, чтобы показать его свободным, обитающим в своей экологической нише, в соседстве с другими существами, не представляющими опасности, и врагами, хищниками, в подлинном мире вечной природы.

Слушая тех, кто любил Белялова, был дружен с ним, — а это биологи, орнитологи, охотоведы, товарищи по документальному цеху, убедилась, что мироощущение его включало в себя и восхищение миром природы (он очень любил горы, был отважным альпинистом!), и уважение к зверю, сочувствие к нему, бессильному перед могуществом, агрессией, изворотливостью человека, вытесняющего животных с обжитых территорий, не щадящего ни больших, ни малых.

Иначе откуда этот пристальный взгляд, обращенный к природе?! Не только ведь просто добросовестным отношением к работе можно объяснить долгие экспедиции в поисках зверя, потом наблюдений и съемок. Да, был в этом деле и мужской кураж, лихое соревнование с диким животным, кто — кого! И не ради наград и социального статуса стремился он выполнить достойно свою работу в условиях экстремальных, весьма некомфортных! И то правда, весьма необычен был выбор

темы, такая чудинка в планах студии! Экзотика уникальной специализации, эдакий культурфильм эпохи 60-х.

Героем его стал не сельский труженик, не чабан, не лесник, а ловец редкого зверя, обладателя роскошной шкуры. О таких смельчаках с экрана еще не рассказывали. Решающим было знакомство с опытным барсоловом Василием Смолиным. И к тому же речь шла о редком звере, который несколько лет спустя нашел свое место в Красной книге. Это в реальности. А в кино история продолжится...

Через семнадцать лет Белялов с сорежиссером и автором сценария Л. Мухамедгалиевой снимут художественный фильм «Тигр снегов», парафраз того короткометражного. Раздвинув границы рассказа о барсолове, сделают психологическую драму о нескольких эпизодах из жизни отца с сыном на берегу горного озера. Мерилом ценности природы, всего живого выступит этика, принятая детским сознанием.

Душевно надломленный, страдающий герой, бывший боксер, поселился в горах, вдали от людей, в попытке изменить судьбу, уйти от себя, занялся новым рискованным делом и теперь находит выход своей мужской силе в поединке с хищным зверем. Изучил местность, где обитает барс, выследил его, расставил вешки, капканы, кажется, удача идет к нему... Но в капкан попадает сынишка! Посягательство на жизнь и свободу животного оборачивается бедой, и тогда Ахан... отпускает барса. Картина — принципиальная для Белялова и его единомышленников. В эти же годы выходит в свет трагический роман Ч. Айтматова «Плаха», и в нем немало страниц, посвященных животным. Автор книги исполнен уважения, сочувствия к трудностям их суверенной жизни: к семье волчицы Акбары, ее детенышам, стадам сайгаков, имеющим полное право на обитание в девственной природе. Отмеченные «красотой своего звериного предназначения», они в описаниях Айтматова более благородны, нежели люди, в чьей личной нравственности, общественной морали приходится сомневаться.

Литература и кинематограф недвусмысленно заявляют о сформировавшемся в массовой психологии потребительском отношении к природе, отсутствии «почтения, внушаемого темной, неопределенной сокровенностью животной жизни» (Гегель). Чем дальше то время, когда животное внушало страх, поклонение и чувство единства с природным миром, тем активнее стремление Белялова снимать исчезающий животный мир. Теперь рядом с отцом за камерой старший сын Олег... На площадке в роли подростка Али — тезка героя, младший.

Съемки закончены, и Белялов стоит на своем. Природу лучше снимать без человека! Его появление опасно для природы. Экологическая философия в действии. Один из главных ее императивов – природа как она есть.

С середины 70-х до конца 90-х маленькой кинопруппой Белялова создано таких фильмов около 80. В них запечатлена природа, священная, неприкосновенная... Объектом съемки становятся краснокнижные животные – исчезающие, редкие, малочисленные виды. Под давлением цивилизации, непосредственного участия человека неудержимо сокращается животный мир.

В центре короткометражных фильмов-эссе, очерков полные драматизма ситуации – «пора гона, свадеб» (Белялов), как борьба за продолжение рода у крупных копытных животных, появление потомства у птиц, млекопитающих, защита детенышей от врагов. Природа в них представала вечной, где время течет циклично: бушевали стихии, палило солнце, шел снег, увядали цветы, один сезон сменял другой.

Если исходить из позиции, что камера фиксирует биологию животного и экологическую нишу, занимаемую сообществом данного вида, с точки зрения науки биологии – это кино экологическое.

Если рассматривать работу Белялова с позиций экологической философии, в основе которой уважение прав животного, то это кино – дважды экологическое. Эти фильмы – материализация любви к дикой природе. В них демонстрация требований новой этики к человеку – распространять на природу ту любовь к ближнему, которая раньше, в лучшем случае, доставалась лишь собратям по человеческому роду.

Человек разумный, вместе с философами, постулирующими экологические ценности, понимает: «Наше человеческое обличье – недавнее приобретение. Если всю историю Земли представить в виде двадцати четырех часов, начиная отсчет с полуночи, то рождение органической жизни придется лишь на 5 часов вечера... млекопитающие появятся в 23.30 и всего за несколько секунд до 00.00 – мы люди». Это строки из книги «Думая, как гора». Как малы мы, даже крошечны в сравнении с историей Вселенной, как ничтожно по срокам время, выпавшее на период формирования нашего человеческого облика! При таких итогах человек возомнил себя венцом творения, абсолютным мерилом духовных и материальных ценностей. В соответствии с принципами философии, определяющей нравственное отношение к природе, философии глубинной экологии человек не рассматривается в качестве такового. Мы всего лишь «рядовые члены» биологического сообщества, и наше невежество по отношению к этому сообществу представляет угрозу не только нам самим, но и всей жизни на земле.

В той книжке были и поэтические строки, не перестающие поражать воображение и проникать в самое сердце:

*«Благоухающие цветы – наши сестры,
олень, лошадь, великий орел, все они – наши братья.
Скалистые вершины гор, соки лугов,
жар лошадиной крови и человек,
все мы – члены одной семьи».*

Образно говоря, члены семьи, к которой принадлежал Белялов (его нравственное кредо нашло отражение в фильмах), и уже долгие годы смею причислять себя и я, – это семейство серпоклювов, продолживших свой род на берегу Алматинского озера из фильма «Дом для серпоклюва». (На глазах ученых сокращавшееся уже тогда, в начале 80-х ушедшего века, а сколько их осталось сейчас?) Как удалось оператору Белялову снять этот один из любимых моих кадров с птенчиком серпоклюва, покойно устроившимся среди прибрежных камней и положившим голову на озерную гальку! Честь и хвала его профессионализму! Есть в этой общей семье существ, населяющих нашу землю, типы особого темперамента – ошалелый от любовной игры джек, и обладающий аристократической грацией барс, и гибкий быстроногий гепард. Есть в ней место и суетливым степным сусликами, обитающим по соседству со свирепыми варанами, подобно средневековым феодалам, охраняющим свои владения. В сюжете «Каспия зимний мотив» малыш-белек,

детеныш тюленя, смотрит в объектив черными глазками-ягодками и на понятном нам языке зовет мать...

Взгляд природы, обращенный к нам...

Документальная камера «Конвас», которой снимал Белялов, была шумной, и животные нередко реагировали на нее. Величавый тугайный олень из «Вечной, зовущей природы» глянул в сторону оператора и... посмотрел на нас.

Так приоткрывается та самая тайна, тайна человеческой природы в том, что они посвящали съемкам природы годы и годы: в России – Александр Згуриди, в Британии – Дэвид Аттенборо, во Франции – Жак-Ив Кусто, в Эстонии – Рэйч Маран, в Казахстане – В.Белялов и Л.Мухамедгалиева. Это важное направление в большом советском кино испытывало недостаток специалистов. На форум в Таллинн (Эстония) приехали в 1983 году со всего Советского Союза всего-то шестеро кинематографистов-практиков научно-популярного и документального кино о природе. Отгадка ее, этой тайны, в интуитивно принятой этими людьми (кинематографистами, исследователями, журналистами) экологической философии, верности ее этическим нормам. Снимать, не испытывая к своим «персонажам» симпатии, не призывая каждой своей работой восхищаться, удивиться, проникнуться уважением к их уникальной жизни, было бы предательством самого сокровенного в себе – чувства чести, правды и достоинства профессии.

Сегодня у нас в Казахстане (да и на пространстве СНГ) эта просветительская ниша, так популярная на западном телевидении, где в течение десятилетий шли и идут целые сериалы больших мастеров «Подводная одиссея команды Кусто», «Живая планета», «Жизнь в микромире» Д. Аттенборо, отдельные сюжеты о животных пустынь, прерий, джунглей, – свободна. И потому снимают энтузиасты-ученые, операторы-любители из неправительственных организаций, на частных студиях в рамках громких проектов – профессионалы-телевизионщики... Об исчезающей саксаульной сойке, истреблении сайгаков, о сокращающейся популяции дрофы-красотки. Нет-нет и промелькнут эти фильмы на телеэкранах.

...Теперь, когда я выстраиваю курсы лекций по истории кино для студентов, идейный стержнем, на котором держится все ветвистое дерево дисциплины, становится философия, в основе которой лежит ценность природы. На специальном занятии мастер-классе в Национальной академии искусств, посвященном 75-летию В.А.Белялова (1936-2004), с показом фильмов и рассказом о творчестве режиссера и оператора, юная студентка с изумлением воскликнула: «Почему мы ничего не знали об этом человеке?!» Действительно, где тиражи его фильмов, почему их нет на полках меломанов, что ломаются от изобилия дисков на самые разные темы, самых невероятных сюжетов?!

Надо вспоминать и рассказывать. Есть ценности непреходящие... Может быть такое кино и просвечивающая сквозь ленту личность создателя, наблюдателя с камерой, помогут будущим режиссерам, драматургам, киноведам определиться с профессиональными целями, открытием и упрочением подлинных ценностей, без которых человек не может оставаться человеком...

Фильмы о природе Земли, родной земли, необходимы всем. Художественные – с участием животных, научно-популярные, документальные, видовые. Как нужна и регулярная передача на телевидении, а в кинотеатрах перед показом игровых лент не мешало бы показывать фильмы о природе.

Западные кинематографисты и вместе с ними талантливые ученые-просветители преуспели в этом достойном деле. Есть поразительные образцы подлинно экологического кино, пронизанного императивами философии глубинной экологии. Французские ленты «Микрокосмос» режиссеров (и великолепных энтомологов!) Клода Нуридсани и Мари Перрену, «Марш императорских пингвинов» Люка Жака, интернациональный кинопроект «Птицы» Жака Перрена и Жака Клузо... Для миллионов землян кино открывает сокровенный священный мир природы, побуждает к созерцанию, учит удивляться, воспитывает душу и предупреждает...

